

Рында 2002 — Рында: («Во славном во городе во Европийском...») / записано от Марфы Семеновны Крюковой // Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова. СПб., 2002. С. 288—292 (Памятники русского фольклора).

Сказание 1960 — [Сказание о киевских богатырях] // Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков. М.; Л., 1960. С. 155—157 (Памятники русского фольклора).

Снегирев 1999 — Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи / изд. подгот. И. А. Костюхин. М., 1999.

Соболевский — Великоорусские народные песни / изд. проф. А. И. Соболевским. СПб. [б. и.], 1895—1907. Т. I—VII.

СРНГ — Словарь русских народных говоров: в 44 т. / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. М.; Л.; СПб., 1965—2011. Вып. 1—44.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. М., Л., 1948—1965.

Старая погудка 2003 — Старая погудка на новый лад: русская сказка в изданиях конца XVIII века. Т. 8: Ранние собрания. СПб., 2003 (Полное собрание русских сказок).

Стих Алексия 2002 — Стих Алексия, человека Божия («Во славном во Римском во царстве...») // Беломорские старины и духовные стихи: собр. А. В. Маркова. СПб., 2002. С. 757—760 (Памятники русского фольклора).

Супряга 2013 — Супряга С. В. Анализ доминантной лексики частотных словарей лирических песен старообрядцев Забайкалья, Алтая и Восточного Полесья // Традиционная культура. 2013. № 3 (51). С. 51—60.

Холтобина 2013 — Холтобина А. С. Диалектизмы в былинных текстах Т. Г. Рябины // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 3—1 (27). С. 166—174.

Хроленко 1992 — Хроленко А. Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж, 1992.

Черепанова 1996 — Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. и автор комментариев О. А. Черепанова. СПб., 1996.

Summary. *The author analyses the usage of the word 'Obychaj' (custom) in sayings and proverbs, songs (ritual and non-ritual), fairy tales, and bylinas. The distinction in actualization of meanings of the word obychaj (custom) is exemplified by texts of different folklore genres.*

Key words: *linguofolkloristics, bylina, fairy tale, Russian folk song, proverb, obychaj (custom).*

УДК 398(470):808.2-087-54
ББК Ш23(=411.2)-40-1+Ш141.12-025.7-315

О. В. АТРОШЕНКО
(Екатеринбург)

К ИЗУЧЕНИЮ МОТИВАЦИОННОЙ РЕИНТЕРПРЕТАЦИИ ХРОНОНИМОВ В МАЛЫХ ЖАНРАХ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация. *В статье рассматривается народная интерпретация русских хрононимов, нашедшая отражение в малых фольклорных жанрах (преимущественно в пословицах, приметах). Особое внимание уделяется механизмам народной этимологии в хрононимии, а также ее влиянию на фольклорно-акциональный код культуры и хрономическую систему (формальное и мотивационное варьирование).*

Ключевые слова: *лингвофольклористика, этнолингвистика, диалектология, хрононимия, календарные паремии, народная этимология.*

Русская хрононимия¹ как ономастическая система и календарный фольклор как система жанров устного народного творчества — коды народной культуры, находящиеся в постоянном взаимодействии. Несмотря на то что хрононимы встречаются в преданиях, апокрифических рассказах, песнях и легендах, наше исследование будет сосредоточено на малых фольклорных жанрах (паремиях, приметах, запретах, предписаниях), поскольку именно в них реализуется множество культурно-символических смыслов, закрепленных за тем или иным временным отрезком. Вместе с тем функционирование хрононимов в фольклоре способствует их сохранению в народной памяти как лексических фактов.

¹ Наименования отрезков годового времени — дней, недель, постов, мясоедов и т. д., приуроченных к календарным датам либо к подвижным православным праздникам.

Как отмечают исследователи-этнолингвисты ([Мороз 2007; Толстая 2004; Махрачева 2008] и др.) и как показывает наш собирательский опыт, хрононимы в устной народной традиции в большей степени соотносятся с поговорками, поговорками и приметам и в меньшей — с конкретными «числовыми» датами. Дело в том, что дата, не наполненная прозрачным и прагматически значимым для народной культуры событием, считается «пустой» и исчезает из устного месяцеслова. Паремии же, в свою очередь, становятся так называемыми скрепами, связывающими хрононимы и сезонные явления, местные обычаи, поверья.

Названия церковных праздников², зафиксированные в православном календаре, нередко оказываются мотивационно темными (*День памяти апостола Иасона* ‘28 апреля / 11 мая’, *День памяти святителя Феодосия Черниговского* ‘5/18 февраля’) либо отражают неактуальные для народного быта события (*День перенесения мощей князей российских Бориса и Глеба, во святом крещении Романа и Давида* ‘2/15 мая’). В процессе адаптации к народному календарю названия церковных праздников не только менялись формально, но и получали множество мотивационных интерпретаций.

Нередко сведений, заложенных во внутренней форме хрононима, недостаточно для восстановления его мотивации, ср. *Афанасий-Овечник* ‘день св. Афанасия Афонского, 5/18 июля’: *Афанасий-Овечник — овец стригут* (архангел.) [КСГРС]: здесь внутренняя форма указывает на объект действия (овцы),

² В результате взаимодействия православного календаря с земледельческим церковными праздники в народном сознании нередко связывались с сезонными событиями (паводком, появлением сильных ветров, созреванием ягод и т. д.), обычаями и др. (проводы зимы и сжигание чучела Масленицы, изготовление печенья в форме птиц, символизирующих приход весны: *Жаворонки, Сороки* ‘день сорока мучеников, 9/22 марта’: *Это называется день Жаворонки, Сороки. Пекут эти жаворонки и выносят на улицу. И вот эта половина поста отмечается, Жаворонки называют* (тамбов.) [Махрачева 2008, 38].

а контекст уточняет ситуацию (стрижка овец). Малые фольклорные жанры, в свою очередь, дублируют и/или конкретизируют мотивационную семантику календарных наименований.

В данной статье мы обратимся к мотивационной семантике русских народных хрононимов, возникшей в результате народного переосмысления и запечатленной в малых фольклорных жанрах. Функционированию хрононимов в паремиях, в частности процессам их взаимодействия с агнионимами, а также народно-этимологического переосмысления, посвящены работы С. М. Толстой, А. Б. Мороза, М. В. Ясинской [Толстая 2001; Толстая 2002; Толстая 2004; Мороз 2011; Ясинская 2003] и др. Нашей же задачей будет рассмотрение фольклорной ретимологизации хрононимов с точки зрения ее причин и следствий, затрагивающих функционирование календарных наименований в языковой системе.

Исторически так сложилось, что во внутренней форме большинства хрононимов оказались представленными характеристики временных отрезков одновременно по церковному и народному календарям. Нередко хрононимы подвергаются деэтимологизации, при этом данное явление может быть связано как с забвением и переосмыслением библейских сюжетов³, так и с неясностью «народного» признака для восприятия (ср, например, *Афанасий-Пучеглаз* ‘18/31 января’ (без указ. места) [Некрылова 2007, 75]). Кроме этого деэтимологизация может быть обусловлена локальной спецификой хрононима, ср. *Иван-Воин* ‘день св. Иоанна Воина, 30 июля / 12 августа’: *Иван, может, в этот день родился, ведь всю жизнь войны были* (вологод.) [КСГРС]; *Варнава* ‘летний престольный праздник в Шарьинском районе’: *Какой-то Варнава ходил по Ветлуге* (костром.) [ЛКТЭ] (со сменой поко-

³ Ср. *Встритенья* (Сретенье) — *большой праздник. Встречаются на небесах святые. Мать Божия да Христос* (костром.) [ЛКТЭ]; *В Преполовление Богородица Волгу переплыла* (восточн.) [Даль 3, 395]; *Богомать приплыла на камню. Богородица приплыла на святой льдинке* (сибир.) [Макаренко 1993, 109].

лений забываются мотивы, лежащие в основе названий местных праздников).

«Навстречу» деэтимологизации идет процесс реэтимологизации, в ходе которой может быть осуществлено восстановление первичной мотивации при помощи святцев, библейских текстов (для церковных мотивов), вторичной — благодарным обращению к паремиям и культурным реалиям (для хозяйственно значимого мотива), благодаря вписыванию темного хрононима в синонимический, антонимический и другие ряды (*Афанасий-Пучеглаз*, *Афанасий — Береги нос* (без указ. места) [Даль 1955, т. 1, 32], *Афанасий — Красный нос* (волгоград.) [КЛАРНГ], *Афанасий Зимний* '18/31 января' (прикам.) [Черных 2009, 23]). Вторичная мотивация, закрепленная, как правило, в паремиях, у хрононима появляется в результате переосмысления его формального облика или внутренней формы.

Рифма как предпосылка для формального переосмысления хрононимов в календарном фольклоре. Под формальным переосмыслением хрононимов понимается смысловое притяжение к названиям церковных праздников созвучных слов, обозначающих природное явление или сезонную работу, которые характерны для данного календарного периода. При этом предпосылкой для такого переосмысления может служить фонетическое сходство окончания слов (рифма). Это случай так называемой нулевой интерпретации: диалектоноситель «замечает» лексему, а именно ее звуковую оболочку, но при этом не пытается объяснить ее происхождение или установить для нее семантические связи: *Кто сеет после Вита* (15/28 июня), *плохо будет жито* (прикам.) [Черных 2006, 174]; *Денис* (6/19 мая) — *дурного глаза берегись!* (без указ. места) [Некрылова 2007, 510]; *Афанасий* (18/31 января) и *Кирилло* (4/17 февраля) *забирают за рыло* (о зимней стуже в эти дни) (восточно-сибир.) [СРНГ 1, 293]; *До Духа* (понедельник после Троицы) *не сымай кожуха* (без указ. места) [Даль 1957, 904]; *В Водополье* (11/24 апреля) *нет животам приволья* (без указ. места) [Даль

1955, т. 1, 221]; *На святого Марка* (25 апреля / 8 мая) *сеется татарка* (без указ. места) [Некрылова 2007, 227].

Рифма может поддерживаться за счет созвучных слогов в начале или середине лексем: *Не жди Богородских* (8/21 сентября) — *убирай в огороде* (прикам.) [Черных 2009, 30]; *Пимена-Марины* (7/20 августа) — *не ищи в лесу малины, девки лес пройдут, дочиста оберут* (без указ. места) [Ермолов 1901, 413]; *Пророк Аггей иней сеет* (без указ. места) [Там же, 587].

Паремии, приметы, предписания и другие тексты, основанные на рифме хрононима и какого-либо слова, могут носить игровой характер, ср. *Пришла наша Никола* (9/22 мая), *не видала я никова, пришел и Дух* (понедельник после Троицы), *я увижу сразу двух* (псков.) [КЛАРНГ]; *С Троицы до Духа не буди нюхать* (употреблять спиртное) (архангел.) [Гецова 1980, 12, 391].

Притяжение хрононима к рифмующемуся с ним слову не сопровождается формальным изменением первого.

Перейдем к рассмотрению следующего процесса, при котором носитель традиции ассоциирует хрононим со сходными лексемами не просто на основе формального сближения, но с опорой на их «псевдосмысловое родство».

Интерпретация внутренней формы хрононимов в календарном фольклоре (без изменения формы). Множество календарных речевых формул возникло под влиянием народной этимологии в хрононимии, т. е. в результате сближения хрононима с «псевдооднокоренным» словом. Ср., к примеру: *На Карпа* (день апостола Карпа, 26 мая / 8 июня) *хорошо ловить карпов* (без указ. места) [Зайцева 2007, 113]; *Корнил* (день св. Корнилия, 13/26 сентября) — *корень не растет, а зябнет* (нижегород.) [КЛАРНГ]; *Коли на Макрину* (день преподобной Макрины, 19 июля / 1 августа) *мокро, то страда ненастная* (без указ. места) [Даль 1955, т. 2, 339]; *На пророка Осию* (17/30 октября) *колесо прощается с осью* (устанавливается санный путь, колеса с тележных осей снимаются) (без указ. места) [Ермолов 1901, 506];

Батька Пахом (день св. Пахомия, 15/28 мая) *пахнёт теплом* (без указ. места) [Калинский 1990, 207]; *Фёдор-Студит* (день преподобного Феодора Студита, 11/24 ноября) *землю студит* (без указ. места) [Даль 1955, т. 4, 346].

Поводом для притяжения созвучных слов может стать выделение в хронониме ложного корня: *Акундин разжигает овин*, *Пигасий* (2/15 ноября) *солнце гасит* (об укорочении светового дня) (без указ. места) [Ермолов 1901, 526]; *Проклы* (день святителя Прокла, 20 ноября / 3 декабря) — *проклинали нечисть под землёй, чтоб не выходила* (без указ. места) [Некрылова 2007, 577]; *На Евтихия* (день св. Евтихия, 6/19 апреля) *день тихий* — к урожаю ранних яровых (без указ. места) [Ермолов 1901, 214].

В вышерассмотренных примерах народной интерпретации подвергались хрононимы с темной внутренней формой. Наряду с ними народная этимология может затрагивать и мотивационно прозрачные названия церковных праздников, ср.: *Введение* (21 ноября / 4 декабря) *пришло и зиму привело* (без указ. места) [Ермолов 1901, 541]; *Благовещение* (25 марта / 7 апреля) *на сорок дней благовестит* (забайкал.) [Болонев 1978, 70]; *И после Вознесенья* (четверг на шестой неделе после Пасхи) *подымаются хлеба* (нижегород.) [Корепова 2009, 302—303]; *Успенев день* (15/28 августа) — *успевай всё с полей убирать* (прикам.) [Черных 2009, 237]; *Успенье* — *всему хлебу поспенье* (нижегород.) [КЛАРНГ]; *С Успенья солнце засыпает* (севернорус.) [Бурцев 1902, 302]. При этом диалектоносителям может быть известна церковная мотивация (Введение Богородицы во храм, Благовещение Богородицы, Вознесение Господне, Успение Богородицы).

Формальное варьирование хрононимов в календарном фольклоре как следствие народной этимологии. В результате народной этимологии в малых фольклорных жанрах хрононимы могут изменяться формально. Фонетическое уподобление слову, с которым хрононим сближается в народном сознании, сопровождается их контаминацией: *Агавы-Рухли* (курск.) и *Ага-*

фы-Руфы (без указ. места) ‘день свв. Агава и Руфа, 8/21 апреля’ (притяжение агнонима *Руф* и слова *рухнуть*): *На Агафы-Руфы земля рухнет* (о бездорожье) [Некрылова 2007, 192]; *Еленосёвки* и *Льносевки* ‘день царицы Елены, 21 мая / 3 июня’ (контаминация агнонима *Елена* и слова *лён*): *Льносевки — день такой, ждут, а до этого дня лён застынет — заморозки* (прикам.) [Черных 2009, 114]; *Лупп* и *Луп* ‘день мученика Луппа, 23 августа / 5 сентября’: *На Лупа мороз лупит овёс* (севернорус.) [Бурцев 1902, 304] (взаимодействие хрононима-агнонима *Лупп* и *лупить*); *Макри́на* (без указ. места), *Мокри́ца* (вологод.), *Мокри́да* (вологод.) ‘день преподобной Макрины, 19 июля / 1 августа’: *Коли на Макрину мокро, то страда ненастная* (без указ. места) [Даль 1955, т. 2, 339]; *Финоген* (заонеж.), *Финогной* ‘день священномученика Афиногена, 16/29 июля’: *Финогной с дождём — копногной, хлеб в снопе проращёт* (без указ. места) [Павлова 1980, 60] (преобразование второй части хрононима вследствие созвучия *-ген* и *-ной/гнуть*).

Зачастую в результате народной этимологии хрононим подвергается структурному изменению: например, *Васили́ск* ‘день св. Василиска, 22 мая / 4 июня’: *На Василиска не пашут, не сеют, а то уродятся одни васильки* (сибир.) [Даль 1955, т. 1, 167] и *Васильковский день*⁴ ‘то же’ (без указ. места); *Карп* ‘день апостола Карпа, 26 мая / 8 июня’: *На Карпа хорошо ловить карпов* (без указ. места) [Зайцева 2007, 113] и *Карпики* ‘то же’ (калуж.) [СРНГ 13, 98].

В составе хрононима может появиться новый компонент, подчеркивающий народную мотивацию: *Егор-Бедоносец Строгий* ‘день св. Георгия Победоносца, 23 апреля / 6 мая’: *Егор-Бедоносец Строгий. Если не будешь праздновать его день — «волкам затрава»* (нижегород.) [Календарные обряды 1997, 113] (превращение хрононимического компонента *Победоносец* в *Бедоносец*); *Палей*

⁴ Объединение хрононима *Василиск* и лексемы *василёк* происходит не только за счет звукового сходства, но и на основе реального события: в июне начинают цвести васильки.

(севернорус., южнорус.) и *Палей-Паликопны* ‘день великомученика и целителя Пантелеймона, 27 июля / 9 августа’: *Кто в этот день работает, гроза спалит того хлеб* (севернорус.) [Бурцев 1902, 297] (притяжение хрононима-агионима *Палей* (из *Пантелеймон*) и сочетания *палить копны*).

Конкретизация мотивирующей ситуации возможна во внутренней форме хрононима за счет появления его структурного варианта, ср. *Медвѣжье Здвѣженье: 27 сентября живѣт Медвѣжье Здвѣженье — медведи гуляют. Тогда уж в лес не ходи* (прикам.) [Черных 2009, 89]. Усложненный хрононим иногда не только отражает то смысловое наполнение, которое вкладывается в него при переосмыслении, но и сохраняет частично церковное мотивационное значение (указание на имя святого, которому посвящена дата): *Карп-Карпов* ‘день апостола Карпа, 26 мая / 8 июня’ (без указ. места) [Зайцева 2007, 113]; *Олёна-Ленница* (день царя Константина и матери его царицы Елены, 21 мая / 3 июня) — *сеяние льна* (прикам.) [Черных 2009, 153]; *Мокрида Мокрая* ‘день преподобной Макрины, 19 июля / 1 августа’ (без указ. места) (наложение хрононима-агионима *Макрина* и лексемы *мокрый*).

Формальное варьирование хрононимов может быть обусловлено его контаминацией одновременно с несколькими словами: ср. лексикализованный фонетический ряд *Госпожѣйки* (прикам., среднеурал., том., ярослав.), *Воспоможѣйки* (прикам.), *Спожѣйки* ‘Успенский пост, с 1/14 по 14/27 августа’: *Спожѣйки начинаются, когда начинают жать, это пост...* (москов.) [Иванова 1969, 489], ср. также *Пожѣйка* ‘то же’ (тамбов., том.), *Вспожѣйки-Дожѣйки*⁵ ‘Успение Богородицы, 15/28 августа’ (севернорус.). В данном случае происходит взаимодействие нескольких основ: *Госпожа* (от *Госпожа Богородица*, ср. *Госпожѣ* ‘Успение Богородицы, 15/28 августа’ (среднеурал.), *Госпожа Богородица* ‘Рождество Богородицы, 8/21 сентября’ (воронеж.,

курс.) — по-видимому, первоначальные хрононимические варианты, *помогать* (от *помочь* ‘коллективная работа в помощь кому-нибудь за угощение’ (широк. распростран.) [СРНГ 29, 228]) и *спожин* ‘окончание и празднование конца жатвы’ [СРНГ 40, 194] (от *спожинать* ‘заканчивать уборку хлебов’ (южн., зап.) [СРНГ 40, 193]) (см. об этом [Даль 1955, т. 1, 386]).

Рассмотрим варианты названий дня мученика Конона градара, 5/18 марта: *Конон-Градари* (вят., перм.), *Конон-Градирь* и *Конон-Огородник* (севернорус.): *С этого дня должно начинать копать огороды* (севернорус.) [Бурцев 1902, 256]; *В день Конона-Градара не следует брать в руки ни вил, ни граблей, иначе летом хлеб будет побит градом* [Некрылова 2007, 147—148]; *На Конона-Градиря начинай копать гряды в огороде* (без указ. места) [Ермолов 1901, 158]. В приведенном примере происходит притяжение хрононима *Конон-Градари* и фонетически сходных слов *град*, *огород* и *гряда*. Эти слова обозначают компоненты ситуаций, состоящих в причинно-следственных отношениях: работы/не работы в огороде/на грядках 5/18 марта и впоследствии выпадения/не выпадения града. Хрононим *Конон-Градари*⁶ образован от агионима *Конон градари*. Народные приметы и поверья могли возникнуть не только на

⁶ Заметим, что на первый план в мотивации хрононима *Конон-Градари* может выступать компонент *Конон*. В этом случае также наблюдается народная этимология: компонент *Конон* притягивается к созвучному слову *конь*, а день 5/18 марта в народном сознании предстает как конный праздник, ср.: *Выведут коня из конюшни, побрызжут святой водой, это в Конянаграды* (прикам.) [Черных 2009, 108]. Данная мотивация может подкрепляться вторым компонентом хрононима, который подвергается фонетическому и смысловому преобразованию: *Кѣнон-Гладари*: *В день Конона-Гладаря ходили на реку, коней кропили* (прикам.) [Подюков 2001, 34]. В этом случае могло произойти взаимодействие слов *Градари* и *гладить* (ухаживать за лошадьми), ср. обычай на Пасху и день св. Флора и Лавра (18/31 августа): *Не огладишь коня на Пасху красным яйцом — и корм ему впрок не пойдѣт* (без указ. места) [Ермолов 1901, 193]; *А это вот Хрол. Бывало, коням хвост, гривы заплятуть* (псков.) [КЛАРНГ].

⁵ Мотив окончания жатвы к 15/28 августа дублируется во внутренней форме второго хрононимического компонента.

основе созвучия слов, но и благодаря сохранению памяти о занятии святого (св. Конон из Назарета Галилейского занимался огородничеством⁷).

Стоит сказать и о том, что хрононимы, получившие в паремиях народную интерпретацию, могут функционировать в их составе в отрыве от календарных дат. Так, выражения *Федул погоду надул*, *Федула подула* ‘о сильном ветре’ (костром.) [ЛКТЭ], по-видимому, связаны с днем св. Феодула (5/18 апреля): ср. *Пришёл Федул, тепляк подул* [Даль 1955, т. 4, 399]; *Федул губы надул* ‘о ветре 5/18 апреля’ (без указ. места) [Ермолов 1901, 214]. О наличии ветра в этот день свидетельствует хрононим *Федул-Ветренник* (севернорус.) [Бурцев 1902, 267]. Связь имени *Федул* с погодой обусловлена и созвучием *Федул* и *дуть*, *федула* и *подула*.

Мотивационное варьирование хрононимов в календарном фольклоре. Семантическое варьирование мотивационно прозрачных хрононимов в календарном фольклоре может быть связано как с притяжением созвучных слов (см. выше *Успение* и *поспеть* (об урожае), *Успение* и *успевать что-либо делать*), так и с оценочной интерпретацией исходного мотивационного признака и праздника в целом. Так, например, хрононим *Благовещение* «прочитывается» народом как «благая весть», а праздник Благовещение наделяется положительной символикой: *На Благовещенье и вор заворовывает — для счастья на весь год* (без указ. места) [Ермолов 1901, 175]; *В Благовещенье надо Бога просить* (иркут.) [СГБС 3, 402]; *В Благовещенье крестили около дома скотинку, прыскали святой водой* (вологод.) [КСГРС]; *На Благовещенье солнышко с утра до вечера, об яровых тужить нечего: благая весть, будет чего поест* (без указ. места) [Ермолов 1901, 171]. Таким образом, в день 25 марта / 7 апреля, по поверью, можно было заручиться благополучием и здоровьем на весь предстоящий год.

⁷ Православный календарь [Электронный ресурс]. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life570.htm>

Как правило, мотив, изначально заложенный во внутренней форме хрононима, начинает указывать на природное явление или сельскохозяйственное действие, приуроченное к календарному периоду. При этом один и тот же хрононим может маркировать одно действие, характерное для разных ситуаций, ср. *Вздвйженье* (нижегород., прикам., смолен.), *Воздвйженье*, *Двйженье*, *Здвйженье* ‘14/27 сентября’: *Здвижинье — это праздник в честь Христова распятия, в этот день нашли крест и сдвинули — женщина была Елена, она искала крест, и в этот день нашли и сдвинули его и Христос воскрес* (прикам.) [Черных 2009, 89]; *Кто не постит Воздвиженью — Кресту Христову, на того семь грехов воздвигнутся* (без указ. места) [Ермолов 1901, 471]; *Воздвиженье. Медведь в берлогу двигается* (нижегород.) [Корепова 2009, 377]; *На Воздвиженье птица в отлёт двинулась* (без указ. места) [Даль 1957, 894]; *Воздвиженье осень навстречу зиме двигает* (без указ. места) [Ермолов 1901, 469]; *Воздвиженье тепло сдвигнет, а холод надвинет* (нижегород.); *На Воздвиженье копна с поля движется* (нижегород.); *На Движеньи гады в норы идут* (псков.); *На Здвиженье в лес не ходите, все зверюшки сдвигаются в лес* (калуж.) [КЛАРНГ].

Варьировать способна как мотивирующая ситуация или ее участники, так и само действие, заложенное во внутренней форме хрононима: *Звйженье* ‘14/27 сентября’ (архангел., вят., костром., нижегород., помор., прикам., псков., среднеурал.): *О Звйженье зверь в лесу движется* (костром.) [ЛКТЭ]; *Лето звизжало — убежало* (прикам.) [Черных 2009, 89].

Тематическое своеобразие мотивационной семантики хрононимов, возникшей вследствие народной этимологии. Народная семантика хрононима может быть связана с природным или хозяйственным событием или отражать характеристику временного отрезка: *Данило-Столбник* (из **Данило-Столнник*) ‘день св. Даниила, 20 декабря / 2 января’: *Данило-Столбник — день на меже стоит* (прикам.) [Черных 2008, 10] (конта-

минация слов *столпник* и *столб*⁸); *Спиридоны-Солнвороты* (архангел., вят., прикам.) и *Спиридоны-Соннвороты* (костром.) 'день святителя Спиридона Тримифунтского, 12/25 декабря': *Спиридоны-Соннвороты, спали больше с этого дня* [ЛКТЭ] (взаимодействие слов *солнце* и *сон*⁹); *Вознесенье* и *Звесенье* (воронеж., мордов.) 'четверг на шестой неделе после Пасхи': *Звесенье весной бывает* (мордов.) [СРГМ Д-И, 104] (контаминация слов *Вознесенье* и *весна*); *Сретенье* (повсеместно) и *Встретенье* '2/15 февраля': *На Встретенье зима с весной встречаются* (вологд.) [КСГРС] (притяжение слов *Сретенье* и *встреча*).

Календарные поверья могут быть связаны с праздничными гуляниями, что также закрепляется во внутренней форме переосмысленного хрононима: *Маргосье*, *Маргостье*, *Моргостье* (костром., курск., орлов., поволж.) и *Мироносье* (смолен.) 'неделя святых жен-мироносиц, третья неделя после Пасхи', ср. также *Маргостки*, *Моргостки* в том же значении (курск., орлов., рязан.): *Моргостки будто бы оттого, что в день Жён-Мироносиц все бабы, подгуляв, моргают* (орлов.) [Даль 1955, т. 2, 345] (вероятно, произошло притяжение хрононимов *Мироносье*, *Моргостье*¹⁰ и лексемы *моргать*).

⁸ Наименование «статуса» святого, возможно, переосмысливается в обозначение дня зимнего солнцестояния (день как столб — межсезонная граница). Заметим, что дата 20 декабря / 2 января посвящена святителю Даниилу Сербскому. День прп. Даниила Столпника в церковном календаре отмечается 11/24 декабря. Хрононим *Данило-Столбник* (20 декабря / 2 января) появился в результате путаницы именин святых-тезок.

⁹ В мотивации хрононима световая характеристика дня (солнворот) заменяется вытекающим из нее хозяйственно значимым фактом: увеличением времени сна в связи с окончанием некоторых работ: *Спиридон-Солнворот <...> До этого дня стараются намолотить хлеба для семян, потом уже хлеб считают нерослым* (прикам.) [Черных 2008, 12].

¹⁰ Возможно, хрононим притягивается к слову *маргосить* 'кокетничать' (пск., твер.) [СРНГ 17, 370], ср. также *маргус* 'девичья прическа, при которой волосы зачесываются назад без пробора и держатся гребнем' (ворон.) [Там же]. Заметим, что неделя

Стоит отметить, что народная этимология хрононимов влияет не только на появление календарных паремий и примет, но и на акциональный код культуры. Возникает множество предписаний и запретов, в основе которых лежит как реальный набор сезонных действий (*На Макавеи* (1/14 августа) *собирают мак* (без указ. места) [Даль 1955, т. 4, 287]), так и этимологическая магия: ср. *Борис-день* (без указ. места) и *Барыш-день* '2/15 мая': *Кто в этот день продаёт что-либо с барышом, весь год будет барышевать* (севернорус.) [Даль 1955, т. 1, 52]; *Мараньсица*, *Мороньсица* (из **Мироносица*) 'день святых жен-мироносиц, воскресенье на второй неделе после Пасхи': *Нюра, не жалей, первую курицу режь на Жён-Мироносиц* (второе воскресенье после Пасхи), *куры будут водиться* (рязан.) [Тулцева 2001, 127] (возможно, произошла контаминация слов *Мироносица* и *морить*);

Помимо сезонных наблюдений народная этимология хрононимов создает календарную мифологию, которая воплощается в поверьях: *Духов день* (понеделник после Троицы) — *это когда дух, святой дух теплом веет. Скажут: «Святой дух теплом надушил», вишь как на улице сразу переменялося, воздух-то тёплый стал* (москов.) [КЛАРНГ]; *Сильвестр* и *Селиверст* 'день св. Сильвестра, 2/15 января' (без указ. места): *Святой Селиверст гонит лихоманок-сестер за семьдесят семь верст* (без указ. места) [Ермолов 1901, 31] (притяжение хрононима-агионима *Сильвестр* и слова *верста* выражается в рифме).

Появление календарных запретов во многом обусловлено народным восприятием работы в праздник как греха: *Раньше был день сенокос, Борис Гребий* (день мучеников Бориса и Глеба, 24 июля / 6 августа) *называли, а в его они жен-мироносиц в народной традиции считается временем женских гуляний: В неделю Мироносиц, названную здесь Маргосье, или Маргостки, молодые бабы собираются в одно место и приносят с собой кур, яйца... поют, едят, веселятся* (курск.) [Машкин 1862, 102—103]. Наименования *Маргостье* и *Моргостье* (калуж.) также обозначать субботу или четверг на неделе перед Троицей — время забав и гуляний на лугах, в которых главным образом участвовали девушки.

не работали. <...> *Говорит, этот день злой. А один там хозяин говорит: «Ну, я копу, — говорит, — нагрёб, сходим мы их помечем!» Ну, в стог таскать. И чё вы думаете?! Оне токо сметали, большой зарод длинный, всё — и он сгорел. <...> Потом в этот день, хоть какой день, не работали! Борис Гребий, он злой (иркут.) [СГБС 4, 195].* В данном примере во внутренней форме хрононима закрепляется указание на действие (грести сено) как антинорму для номинируемой календарной даты.

* * *

Народная интерпретация хрононимов в целом подчиняется общим законам народной этимологии (контаминация созвучных слов, сближение лексем на основе рифмы, этимологическая магия). В связи с тем что большинство хрононимов функционирует неотрывно от малых фольклорных жанров, народная этимология в хрононимии способствует появлению различных паремий, примет, поверий, предписаний и запретов, а также их тематическому (сюжетному) варьированию. Народное переосмысление хрононимов, отражающееся в фольклоре, влияет на их формальное изменение: появление новых лексикализованных, структурных и словообразовательных вариантов, а также устойчивых речевых формул, функционирующих в отрыве от календарных дат.

Литература

- Болонев 1978 — *Болонев Ф. Ф.* Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX — начало XX в.). Новосибирск, 1978.
- Бурцев 1902 — Обзор русского народного быта Северного края. Его нравы, обычаи, предания, предрассудки, притчи, пословицы... / собр. А. Е. Бурцев. СПб., 1902. Т. III. Святочные гадания. Загадки... Песни...
- Гецова 1980 — Архангельский областной словарь / под ред. О. В. Гецовой. М., 1980— Вып. 1—.
- Даль 1955 — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1955.
- Даль 1957 — *Даль В. И.* Пословицы русского народа. М., 1957.
- Ермолов 1901 — *Ермолов А. С.* Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах: в 4 т. СПб., 1901—1905. Т. 1. Всенародный месяцеслов. СПб., 1901.
- Зайцева 2007 — *Зайцева Д. Е.* Полный календарь народных и православных праздников. Ростов-на-Дону, 2007.
- Иванова 1969 — *Иванова А. Ф.* Словарь говоров Подмосковья. М., 1969.
- Календарные обряды 1997 — Календарные обряды 1983—1996. Новые поступления в фольклорный архив Нижегородского университета / сост. К. Е. Корепова, Ю. М. Шеваренкова. Н. Новгород, 1997.
- Калинский 1990 — *Калинский И. П.* Церковно-народный месяцеслов на Руси. М., 1990.
- Корепова 2009 — *Корепова К. Е.* Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. СПб., 2009.
- Макаренко 1993 — *Макаренко А.* Сибирский народный календарь. Новосибирск, 1993.
- Махрачева 2008 — *Махрачева Т. В.* Народный календарь Тамбовской области (этнолингвистический аспект). Тамбов, 2008.
- Машкин 1862 — *Машкин А. С.* Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда // Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. 1862. Вып. V.
- Машкин 1862 — *Машкин А. С.* Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда // Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. 1862. Вып. V.
- Мороз 2007 — *Мороз А. Б.* Народный календарь и квазиагиография // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2007. № 4. С. 59—66.
- Мороз 2011 — *Мороз А. Б.* «Календарная агнография»: имя и образ святого в календарных паремийных текстах // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Литературоведение и фольклористика». 2011. № 9(71). С. 216—227.
- Некрылова 2007 — *Некрылова А. Ф.* Русский традиционный календарь. СПб., 2007.
- Павлова 1980 — *Павлова М. Р.* Русский народный календарь: Курсовая работа. М., 1980.
- Подюков 2001 — *Подюков И. А.* Кружоворот жизни. Народный календарь Прикамья. Пермь, 2001.
- СГБС — *Афанасьева-Медведева Г. В.* Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. СПб., 2007— Т. 1—.
- СРГМ — Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР. Саранск, 1978—2002. Вып. 1—7.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965— Т. 1—.
- Толстая 2001 — *Толстая С. М.* Антропонимы в народной календарной терминологии

гии // Известия Уральского гос. университета. № 20. Гуманитарные науки. История. Филология. Искусствознание. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 54—59.

Толстая 2002 — Толстая С. М. Семантическая модель родства в славянском народном календаре // Славяноведение. 2002. № 1. С. 23—26.

Толстая 2004 — Толстая С. М. Персонализация праздников в славянской народной культуре // Праздник — обряд — ритуал в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2004. С. 21—33.

Тульцева 2001 — Тульцева Л. А. Рязанский месяцеслов. Круглый год праздников, обрядов и обычаев рязанских крестьян. Рязань, 2001.

Черных 2006 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Пермь, 2006. Часть I. Весна, лето, осень.

Черных 2008 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Пермь, 2008. Часть II. Зима.

Черных 2009 — Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Пермь, 2009. Часть III. Словарь хрононимов.

Ясинская 2003 — Ясинская М. В. «Варвара варит, Герман гремит». Народно-этимологическая интерпретация имен святых // Живая старина. 2003. № 3. С. 5—7.

Сокращения

КЛАРНГ — картотека Лексического атласа русских народных говоров. Институт лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург.

КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера. Кафедра русского языка и общего языкознания Уральского гос. университета. Екатеринбург.

ЛКТЭ — лексическая картотека Топонимической экспедиции УрГУ. Кафедра русского языка и общего языкознания Уральского гос. университета. Екатеринбург.

Summary. *The article examines popular interpretation of Russian chrononyms in small folklore genres (mainly proverbs, sayings). Special attention is given to mechanisms of national etymology in chrononyms and its influence on folklore and practice culture code and chrononyms system (formal and motivational variation).*

Key words: *linguofolkloristics; ethno-linguistics; dialectology; chrononyms; calendar proverbs; national etymology.*

УДК 811.16; 398.332.1; 398.3; 615.89
ББК 81.2; 82.3(2); 63.5

В. Б. КОЛОСОВА
(Санкт-Петербург)

МОТИВАЦИИ СЛАВЯНСКИХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ, ОБРАЗОВАННЫХ ОТ ЗООНИМОВ

Аннотация. *В статье рассмотрены признаки растений, благодаря которым в славянских диалектах они стали ассоциироваться с теми или иными животными. Народные фитонимы отражают многогранные и разнообразные связи мира растений и мира животных, осмысленные человеком в метафорической форме. Там, где это актуально, приводятся также сведения фольклорного, этнографического и мифологического характера.*

Ключевые слова: *фитоним, зооним, признак, мотивация, этнолингвистика, этноботаника, диалектология, славистика.*

Среди названий трав и цветов встречается большое количество слов, принадлежащих к другим лексико-семантическим группам. Среди слов, от которых образованы названия растений, встречаются имена собственные и термины родства, названия растений и животных, частей тела, названия различных предметов обихода. Взаимодействие растительного кода традиционной культуры с другими ее кодами уже привлекало внимание исследователей. Так, библейские мотивы в народной ботанике рассматривались И. В. Родионой [Родионова 2002], антропонимический код — в статье М. Малохи [Малоха 2005], термины родства в названиях растений (на сербском материале) — в работе М. Белетич [Белетић 1996].

Данная статья посвящена вопросу пересечения двух кодов традиционной культуры: растительного и териоморфного. Этот вопрос затрагивался ранее в диссертации С. Ю. Дубровиной [Дубровина 1991], а также в отдельных ее статьях [Дубровина 2010, Дубровина 2012]. Следует отметить, что данная тема интересует не только славистов, но и других филологов: так, И. В. Брод-